

Загадка «старого сфинкса»

В последний год своего 18-летнего председательства Алан Гринспен заявил, что «впервые в истории возникла некая загадка» процентных ставок.

СЕМЕН ДИВНЫЙ

Согласно греческим мифам, однажды близ Фив посетился сфинкс – крылатое чудовище с женской головой. Этот монстр пополнял свой пищевой рацион тем, что съедал проходящих мимо путников, задавая им трудную загадку. Однако царь Эдип смог ее разгадать, а сфинкс с горя покончил жизнь самоубийством, бросившись со скалы в пропасть.

В России Эдипа не нашлось

В мировых СМИ появился ряд аналитических статей, посвященных «загадке». Редакция «ВС» также сочла эту проблему любопытной и наметила опубликовать статью с комментариями ведущих отечественных экономистов. Но наш корреспондент, начавший опрос компетентных лиц, потерпел полное фиаско.

По его словам, опытные эксперты делали изумленное выражение лица, как будто бы сталкивались нос к носу с самим сфинксом, бормоча, что они «не в теме», или повторяли, как заклинание, что «Гринспен – самый выдающийся финансист современности».

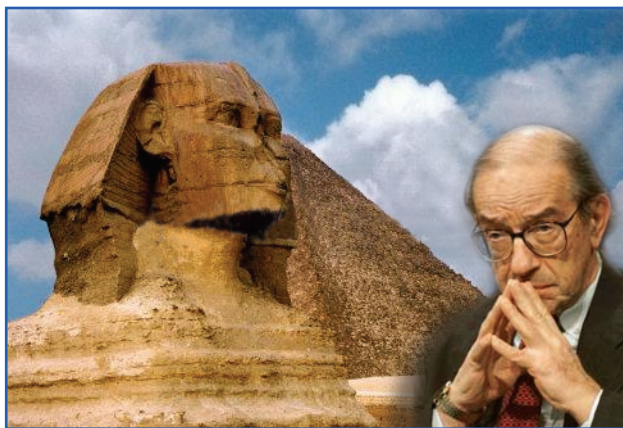
Разгадать «загадку» председателя Алана никто из отечественных «эдипов» не смог. Или не захотел.

А была ли загадка?

Алан Гринспен отметал все аналитические изыски, объяснявшие «загадку». Он просто констатировал, что ставки по краткосрочным обязательствам растут, а по долго-

срочным падают. Хотя «в теории» движение кратко- и долгосрочных ставок должно быть в одном направлении: либо повышение, либо понижение. Однако он поддержал мнение своего нынешнего преемника Бена Бернанке в том, что доходность долгосрочных облигаций падает из-за огромных потоков финансовых средств, притекающих в Америку со всего мира.

«Старый сфинкс» лукавит, говоря, что подобной «загадки» раньше никогда не было. Брокер Роберт Кесслер (Robert Kessler) на страницах газеты Financial Times утверждал: «Гринспен начинал [председательствовать] с такой же загадки».

С мая 1988 г. по март 1989 г. краткосрочные ставки превышали долгосрочные примерно на 1% вследствие обширных заимствований под залог коммерческой собственности, что негативно повлияло на сберегательные и ссудные институты США. В настоящее время потребительское кредитование, связанное с рынком жилого фонда, снижает доходность облигаций.

Американский эксперт Лу Барнс (Lou Barnes) считает, что повышение на 1-2% краткосрочных ставок, которые долгое время были низки, не может сразу привести к росту долгосрочных. Ряд недавних крупных корпоративных крахов, в том числе и автогиганта General Motors, будет способствовать перетеканию средств в консервативные долгосрочные облигации. Ставки по ним повысятся, и «загадка» исчезнет.

Более категоричен американский экономист Линдон Ларуш (Lyndon LaRouche). Он уверен, что никакой «загадки» ставок не существует. Этого противоречия следовало ожидать, в частности, как раз крах GM и выявил процесс непрерывного падения кредита доверия к правительству «хромой утки», как зло именуют президента Буша.

Ларуш считает, что нигде в мире нет безопасности для мировой валютно-финансовой системы в ее нынешнем виде, даже в краткосрочной перспективе. В таких обстоятельствах правительственные облигации оцениваются лишь по их номинальной стоимости, а не по проценту премии, что было бы привлекательным для инвесторов.

Главный признак надвигающегося развала – свертывание реального производства и раздувание рынка производных в годы правления А. Гринспена. Новый шеф ФРС Б. Бернанке намерен быть продолжателем дела «самого выдающегося финансиста современности». **ВС**